ОТЕЛЬ «БЕЛЫЙ БЕРЕГ»

КРИС БЕНУА

18+

Крис Бенуа
Отель «Белый берег»

https://litres.ru/74696383
SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет назад Мия Ларош потеряла всё: родителей, дом, имя. Отель «Белый берег» на краю моря достался чужим, а ей — потёртый чемодан и вопросы без ответов.

Теперь она вернулась. Не наследница — горничной. С ведром и шваброй по коридорам дома, тихо, незаметно, в ожидании одной-единственной папки, которая всё объясняет.

Она не рассчитывала на Адриану — холодного хозяина отеля, привыкшего к пустым комнатам. Он не должен был ее замечать. Она не должна была быть его впечатлением. Но оба одиноки, оба что-то прячут, оба стоят на краю чужой игры.

Чтобы вернуть правду, Мие придется рискнуть всем. Чтобы сохранить себя — решить, чем она готова погибнуть за любовь человека, чье имя связано с гибелью ее семьи.

Первый роман дилогии.

Содержание

Пролог. Двенадцать минут до полуночи 4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДОМ 8
Глава 1. «Белый берег» 8
Глава 2. Дядя Виктор 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Крис Бенуа
Отель «Белый берег»

Пролог. Двенадцать минут до полуночи

Дождь начался в одиннадцать сорок — разом, стеной, без предупреждения.

Он обрушился на прибрежную дорогу, размывая белую линию разметки и стирая границу между асфальтом и морем. Дворники метались по стеклу и не успевали. Фары выхватывали из темноты мокрые камни откоса, чёрные кусты и блестящий, как ртуть, поворот.

В машине пахло кожей, дождём и духами. Теми самыми — София носила их двадцать лет, и Даниэль так и не научился их не узнавать.

— Ты сделал всё, что мог, — тихо сказала она.

— Нет, — ответил он, не отрывая глаз от дороги. — Не всё.

— Даниэль.

— Всё — это когда дом остаётся домом. — Он чуть сбросил скорость на повороте. — А он больше не наш дом. Он уже чужой.

София долго молчала. Потом положила ладонь на его руку — на секунду, тепло, будто из другого, ещё живого времени.

— Отель наш, — сказала она наконец. — Пока он стоит. Пока в нём светятся окна. Пока там убирают, готовят и смеются. Этого ни один человек в мире не отменит. Даже такой, как он.

Даниэль усмехнулся — коротко, без радости.

За окнами пронеслась тёмная полоса: море. Слева, за откосом, тяжёлое и слепое, оно дышало дождём. Тринадцать лет назад здесь было поле. Потом — стройка. Потом — белые стены, арки, пальмы и двадцать восемь рядов окон, каждое из которых он нарисовал своей рукой.

День открытия он помнил так, будто это было вчера. Помнил, как держал на руках Мию — ей было шесть, — поднимал её на плечо и говорил: «Смотри. Это твоё».

Она тогда засмеялась и сказала, что отель слишком большой, чтобы быть её.

— Ничего не слишком большое, — ответил он ей. — Просто нужно, чтобы рядом был кто-то, кто поможет тебе его держать.

Он так и не научил её этому. Не успел.

Мия в те годы целыми днями пропадала в коридорах отеля — босиком, с волосами, выбившимися из косы, — хохотала, пряталась за пальмами в холле.

Тогда он ещё не знал, что можно.

На повороте из темноты выросли огни. Слишком яркие, слишком быстрые, не там, где они должны были быть.

София коротко вскрикнула.

Даниэль вывернул руль.

Мир опрокинулся.

Потом было очень много воды. Холодной, тяжёлой, солёной — она рвалась внутрь через разбитое стекло, била в лицо, заливала глаза, заполняла грудь. Он пытался найти руку Софии, но вода была быстрее. Вода всегда быстрее.

Свет фар на секунду выхватил белое — стены, арки, окна отеля высоко наверху, над откосом, — и погас.

* * *

А двумя часами раньше, в тот же самый дождь, тот же самый вечер, Даниэль Ларош стоял в библиотеке своего отеля.

Комната тонула в полумраке: горела одна настольная лампа, пахло старой бумагой, воском и морем. За высокими окнами шумел ливень.

Он достал из ящика лист бумаги. Быстро, почти не раздумывая, написал несколько строк — так, как пишут не письмо, а признание:

«Если со мной что-то случится — виноват Виктор Мор. Он вынудил меня подписать. Отель — моей дочери».

Потом посмотрел на строчки. Долго. И разорвал лист пополам — ровно, по живому.

Одну половину он убрал в папку с документами о передаче собственности — туда, в архив, где никто и никогда ниче-

го не ищет. Вторую — вложил глубоко, между страниц толстого тома с выцветшим корешком, на ту полку, где стояли книги, которые он любил больше всех остальных.

Если кто-то придёт за одной половиной, он не найдёт её без второй. А если придёт Мия — она найдёт. Рано или поздно.

Он погасил лампу и вышел в коридор.

В тот вечер он думал, что пишет предупреждение. Он ошибся: он писал завещание. И единственное, в чём он просчитался, — это во времени.

Он думал, что у него есть ещё годы.

Ему оставалось двенадцать минут до полуночи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДОМ

Глава 1. «Белый берег»

Мия впервые увидела отель, когда ей было шесть, — и с тех пор считала, что он был всегда.

Она стояла между родителями на ещё не утрамбованной площадке, где заканчивался двор и начиналось всё остальное, и держала отца за палец. Пахло цементом, морем и свежим срезом досок. Рабочие что-то кричали друг другу на разные голоса, где-то визжала пила, а над всем этим — белым, недостроенным, огромным — стояло утро.

— Смотри, — сказал Даниэль, присел на корточки и развернул её к себе за плечи. — Видишь? Это всё — твоё.

Мия посмотрела. Белые стены стояли наполовину: где-то уже с окнами, где-то ещё в лесах, где-то только стены и небо вместо крыши. Ей это напомнило разрезанное яблоко — когда открываешь, а внутри ещё ничего нет, только белое и просторное.

— Слишком большое, — сказала она. — Оно в меня не поместится.

Даниэль засмеялся — так, как умел только он: всем лицом, откинув голову, и смех получился тёплый, будто небо.

— Не в тебя, глупая. Ты в него поместишься. — Он под-

нял её на руки, поставил к себе на плечо, и мир разом стал выше, шире, страшнее и радостнее. — Просто запомни: у большого дома всегда должен быть кто-то, кто его держит. Иначе он развалится. Договорились?

— Договорились, — серьёзно сказала Мия, потому что поняла: это не игра. С отцом о таком не играли.

Она не помнила, как он объяснял ей, почему строит отель именно здесь. Потом, много лет спустя, ей расскажут: здесь, на этом берегу, когда-то была старая рыбацкая хижина — а ещё раньше, до неё, поле. Даниэль Ларош, архитектор, десять лет искал именно это место: поворот, где море смотрит прямо на восток, где утром свет падает сначала на воду, а потом уже на землю. Он хотел, чтобы в отеле каждое окно к завтраку получало солнце. Такой он был человек.

Дом строился четыре года. Мия помнила почти каждый день из этих четырёх — хотя, наверное, помнила не сами дни, а запахи: дождь по свежей штукатурке, краска, воск, кофе, который отец пил всегда на террасе и никогда в кабинете. Помнила, как мать развешивала в холле какие-то первые картины, а потом снимала и вешала заново — и так семь раз, пока не показалось правильно.

Мать умела делать из ничего тепло. София Ларош смеялась коротко и часто, будто пересыпала крупу, и умела одним движением руки превратить пустую комнату в обжитую. Она всегда носила одни и те же духи — Мия потом узнавала их на людях через улицу, на скамейках, в метро, в толпе, —

и всякий раз сердце заходилось. Потом эти духи перестанут продавать. Мия специально узнавала. Такое почему-то всегда перестают продавать.

Отель открыли в мае. День был светлый, взбудораженный, весь в белых скатертях и длинных лентах. Пришло человек двести. Даниэль стоял на ступенях — красивый, с сединой, которую тогда ещё было видно только вблизи, — и говорил речь. Мия не запомнила слов. Запомнила только, что он не про деньги и не про бизнес, а про то, что «дом — это когда у людей внутри становится светлее». Тогда ей показалось это странным. Теперь она понимала: иначе он просто не умел.

Носилась босиком — туфли постоянно терялись где-то между бассейном и стойкой регистрации.

Мадам Клара, старшая по этажу, ворчала на неё каждый день и в конце концов сдалась. София притворялась, что сердится. А отец, глядя на это, думал, что построил не отель, а дом.

И в этом доме — задолго до того, как всё рухнуло, — был ещё один человек, которого Мия любила.

— Дядя Виктор.

Он приходил с конфетами, с фокусами, с запахом дорогого табака и гладкими, как вода, словами. Садился в холле, и Мия забиралась к нему на колени, и он рассказывал ей про города, которых она не видела, и про то, как однажды в Париже видел настоящего цирка на воде.

— Ты вырастешь, — говорил он, — и я тебя туда отвезу.

Мы построим ещё десять таких отелей, ты и я. Хочешь?

Мия хотела. Она всегда хотела всего, чего хотел дядя Виктор. Потом, взрослой, она будет вспоминать эти слова и не понимать: он ведь тогда уже всё решил? Или решил потом — когда отец впервые сказал ему «нет»?

Глава 2. Дядя Виктор

Виктор Мор появился в жизни Ларошей раньше, чем отель.

Они с Даниэлем сошлись ещё в молодости — сперва как коллеги, потом как партнёры. Виктор был не архитектор; он был тем, кто превращает идеи в деньги. Даниэль рисовал, Виктор находил. Даниэль болел каждым проектом, Виктор считал сроки и проценты. Они друг друга дополняли, как умеют только те, у кого разность идей больше, чем разность душ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.